

В. Г. Семёнов, А. Ю. Трофимов

**ГЕРОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1812 ГОДА ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ КАПЦЕВИЧ**

Нам известно что в Отечественной войне 1812 г. прославились военные губернаторы Оренбургской губернии Н. Бахметев, П. Сухтелен, П. Эссен, В. Перовский. Просматривая исторические справочники, мы нашли сведения, что в Оренбурге умер генерал от инфантерии П. М. Капцевич¹.

Однако просмотр других работ по военной истории привел нас к некоторому замешательству, поскольку встречались разные даты смерти генерала. Так, во 2-м томе работы «Полководцы, военачальники и военные деятели России» в «Военной энциклопедии» И. Д. Сытина (СПб., 1996) на странице 146 сообщается, что умер он в 1843 году. В исследовании военного историка из Санкт-Петербурга В. М. Крылова «Кадетские корпуса и российские кадеты» (СПб., 1998) на странице 173 дата смерти Капцевича указывается 1859 год! Один из современных специалистов по истории МВД С. М. Штутман в статье «Герои Отечественной войны 1812 года во главе внутренней стражи» приводит две даты смерти 03.07.1840 (по другим источникам 27 июля)².

Во время фронтальной проверки метрических книг Оренбургской губернии за 1840 год нам удалось наткнуться

ся на следующую запись. В метрической книге данных Оренбургского Духовного Правления Оренбургского уезда села Ташлы в записях «родившихся, браком сочтенных и умерших» на 1840 год в разделе «умершие» есть следующая запись: «3 июля. Командир отдельного корпуса внутренней стражи, генерал от артиллерии Пётр Михайлович Капцевич. От водяной болезни. Исповедовал и приобщал села Ташлы священник Алексей Ломов. Совершено погребение священником Алексеем Ломовым села Ташлы Покровской церкви, дьяконом Иоанном Муромцевым, подьячим Никанором Меркурьевым и пономарем Петром Краснослободским в селе Никольском близ церкви в ограде».

После обнаружения этих документов нам захотелось найти дополнительные сведения о военном деятеле такого высокого ранга и должности. Как нам удалось выяснить, Капцевич Петр Михайлович, сын коллежского асессора, родился в 1772 году³, происходил из белорусского дворянского рода⁴. Образование получил в Артиллерийском и Инженерном кадетском корпусе. Службу начал в 1792 году поручиком в Гатчинской артиллерийской команде. Здесь состоялось знакомство Капцевича с цесаревичем Павлом Петровичем. Здесь он приобрёл особенное расположение наследника: по вступлении Павла Петровича на престол Капцевич был переведен в гвардейский артиллерийский батальон.

В начале 1797 года Пётр Капцевич был произведен в полковники, а через несколько месяцев — в генерал-майоры с назначением в командиры артиллерийского батальона. Протекция играла немаловажную роль в продвижении по службе многих офицеров, но среди гатчинцев лишь один Капцевич заслужил известность храброго офицера.

Многие гатчинские офицеры были сплошь грубые, почти необразованные люди, удаленные из армейских и гвардейских полков за дурное поведение, пьянство или трусость, «сор нашей армии», — по словам современника. Под воздействием гатчинской дисциплины эти люди легко

превращались в бездушные машины и, не моргнув глазом, сносили от цесаревича (Павла I) брань, а иногда и побои, с завистью взирая из своих гатчинских болот на блестящую екатерининскую гвардию. Даже любимец Павла Ф. В. Ростопчин говорил, что наследник окружен людьми, наиболее честный из которых заслуживает колесования без суда!

За гатчинцами замечалась еще одна характерная черта: они не были любителями порохового дыма. Тем не менее у этой армии были свои герои — люди особого рода, одним из которых стал Петр Михайлович Капцевич, заслуживший известность храброго офицера. Во главе артиллерийского батальона в составе корпуса генерала Германа он участвовал в англо-русской экспедиции в 1799 году и по возвращении из Голландии был произведен в генерал-лейтенанты и удостоен ордена Святой Анны 1-й степени. В 1803—1808 гг. Капцевич состоял шефом 3-го артиллерийского полка и инспектором артиллерии кавказской инспекции, причем принимал участие в боевых действиях с чеченцами. В 1804 году, находясь на Кавказских укрепленных линиях, за участие в штурме укрепления горцев Хан Киля награжден орденом Святого Владимира 4-й степени.

Росту военной карьеры генерала Петра Михайловича Капцевича способствовало знакомство с всесильным Аракчеевым, с которым он вместе служил в Гатчине.

В 1808 г. граф Алексей Андреевич Аракчеев был назначен министром военно-сухопутных сил с подчинением ему Военно-походной канцелярии императора и фельдъегерского корпуса. Одновременно он становится сенатором. В знак его особых заслуг Ростовский мушкетерский полк был переименован в Гренадерский полк графа Аракчеева, а Пётр Михайлович стал дежурным генералом при графе Аракчееве.

В Русской армии, где всегда допускались и даже поощрялись военные династии, считалось неприличным и со стороны отцов, и со стороны детей бравировать своим

именем ради карьеры. Личная честь — превыше всего. Отцами и дедами гордились дети и внуки, но старались самоутвердиться и добиваться признания путем проявления своих личных достоинств, и прежде всего, таких необходимых для военного человека качеств, как храбрость, опыт, благородство. Наша военная история богата подобными примерами. Что же касается близкого знакомства Капцевича с Аракчеевым, то оно впоследствии уже не могло существенно повлиять на служебную деятельность первого. Капцевич — боевой генерал, далекий от придворных кругов и царивших в них интриг, волевой, мужественный, имевший множество наград. Главную роль в его военной карьере и продвижении по служебной лестнице играли личные качества, знание дела, храбрость, проявленная на полях сражений, опыт и умение руководить людьми, а не близость ко двору, хотя определенная помощь и покровительство со стороны влиятельных лиц позволяли многим благополучно начинать военную службу и реализовывать свои способности.

В 1810 году, после того как Михаил Богданович Барклай-де-Толли был назначен военным министром, Капцевич получил в командование 7-ю пехотную дивизию, во главе которой участвовал в Отечественной войне 1812 года.

В битве при Бородино Капцевич первоначально возглавлял седьмую пехотную дивизию, а с 26 августа, после принятия генералом Дохтуровым 2-й Западной армии, одновременно командовал всем 6-м пехотным корпусом и центром русской позиции. Итого в 6-м пехотном корпусе состояло 24 батальона пехоты и 72 орудия, на 24 августа всего около 12 500 человек. После Бородинского сражения Капцевич командовал кавалерией в арьергарде, прикрывавшей под командованием графа М. А. Милорадовича отходившие за Москву войска.

Милорадович командовал арьергардом отступавшей от Бородина армии, и генерал Капцевич, полк которого был самым задним в арьергарде, с трудом уходил от насе-

давшего Мюрата. Милорадович получал от Капцевича одно за другим известия, что неприятель стремится отрезать аррьергард от города. Другими словами, двум кавалерийским корпусам, десяти казачьим полкам и двенадцати орудиям конной артиллерии грозил плен. Милорадовичу удалось снестись с Мюратом, и, уверив того, что народ в Москве будет отчаянно биться вместе с войсками, если французы не дадут русской армии спокойно пройти через Москву, Милорадович задержал на четыре часа Мюрата в 7 верстах от Москвы, и аррьергард под командованием Капцевича вошел в Москву и прошел через нее спокойно. Все это дало возможность многим тысячам и тысячам жителей покинуть город.

За отличия в сражениях при Тарутине, Малоярославце, Красном Петр Михайлович Капцевич был награжден орденом Святого Георгия 3-й степени. В период заграничных походов русской армии в начале 1813 года он был назначен командиром 10-го корпуса в составе Силезской армии и участвовал в блокаде Кюстрина, в боях при Гольдберге. Особенно отличился в Лейпцигском сражении, во время которого получил сильную контузию, но остался в строю и одним из первых ворвался в Лейпциг. С двумя дивизиями Капцевич остановил на большом шоссе сильный натиск французской армии и, после упорной битвы, хотя несколько подался назад, но, подкрепленный еще двумя дивизиями графа Сен-При и полками генерала Олсуфьева, удержал занимаемую им позицию, принудил неприятеля ретироваться в большом беспорядке, полем, через канавы, с потерей многих орудий и пленных. Под ним убиты были две лошади. Александр I наградил генерала Капцевича военным орденом Святого Георгия 2-го класса⁵; наследный принц шведский возложил на него орден Меча, также 2-го класса.

Город Париж был взят при содействии корпусных генералов Михаила Богдановича Барклая-де-Толли, Рудзевича и Капцевича. После Отечественной войны, начиная с

1819 года, Капцевич в течение 9 лет нёс службу в Сибири, где занимал должности командира отдельного Сибирского корпуса, Тобольского и Томского генерал-губернатора и оставил о себе добрую память своими заботами об улучшении быта ссыльных, приведении в порядок службы и организации Сибирского казачьего войска, учреждением в Омске военного госпиталя. Император Александр Павлович, равно как и император Николай Павлович, всегда отмечали Капцевича своим особенным доверием⁶.

Еще в 1821 году Петр Михайлович Капцевич заметил, что в волостях «разврат и разные несправедливости укоренились от определения волостных писарей из людей, лишенных чинов и дворянства, присланных в Сибирь на поселение». Власти вынуждены были терпеть таких писарей только ввиду недостатка грамотных людей среди самих сибирских крестьян. В следующем всеподданнейшем отчете за 1823 год Капцевич вынужден был еще раз признать: «Волостное и сельское управление в Сибири вообще зависит от писаря; ибо между крестьянами, из коих избираются волостные и сельские начальники, почти вовсе нет знающих грамоту, а тем менее письмоводство».

Чтобы исправить сложившееся положение, Петр Михайлович Капцевич предложил начать подготовку волостных писарей из крестьянских мальчиков в военно-сиротских отделениях. В целях преодоления противодействия крестьянской массы, не желавшей отдавать своих детей обучаться, предусматривалось дать им ряд льгот: освободить от рекрутства и податей. Но обучение в военно-сиротских отделениях представилось неудобным с сословной точки зрения, ибо, как рассудил в 1829 г. совет ГУЗС, приведет к совращению крестьянских мальчиков «с духа сословия» и повредит в них «сельские добродетели». Тобольский губернатор А. С. Осипов предлагал для этих целей устроить в Сибири ланкастерские школы, но этому воспротивился министр народного просвещения А. С.

Шишков. В конечном итоге было решено использовать для подготовки писарей приходские школы.

Таким образом, нужды крестьянского управления привели к мысли о значительном расширении сети начальных школ. Совет ГУЗС решил устроить приходские школы в селениях, насчитывающих более 500 ревизских душ. В школах должны были в обязательном порядке обучаться все 10—12-летние сироты мужского пола, остальные дети — по желанию родителей. Сироты должны были обеспечиваться от крестьянского общества одеждой, обувью и питанием. Для этого предусматривалось ежегодно собирать по 8 копеек с каждой ревизской души.

Военно-административная деятельность Петра Михайловича Капцевича связана с командованием Отдельным корпусом внутренней стражи. Возглавлявшие Отдельный корпус внутренней стражи генералы были опытными боевыми командирами, умевшими найти путь к сердцу солдата. Генерал Петр Капцевич умело руководил войсками, строго относился к тем офицерам, которые думают, «что они родились начальниками для того, чтобы жить, а не служить». Обнаружив во время одного из смотров в Черниговском батальоне ветхие шинели у солдат и не удовлетворившись объяснением окружного генерала, что их давно носят, а других не дают, Капцевич издает приказ: «Находя объяснение сие слабым, ибо ближайшее начальство должно пещись и настаивать предоставленными ему мерами о своевременном удовлетворении, но отнюдь не допускать, дабы нижние чины были оборваны...»

В другом распоряжении «О неустрачивании нижних чинов наказанием» Капцевич запрещает запугивать солдат физическим воздействием, что ведет к самоубийству. Генерал приветствует создание батальонных огородов, увеличение артельных солдатских сумм, позволяющих улучшить питание нижних чинов. Особенно внимателен к рекрутам. «Надо начальникам твердо помнить, — говорится в одном из приказов, — что рекрут, оставя отца, мать,

жену, детей и всех сродников, идет на государеву службу, чтобы найти истинных отцов в своих начальниках, в которых он, как бы осиротелый, всю надежду свою полагает, и по сему кроткое, отеческое к нему участие отцов начальников и учителей легко приохотит его к службе». Капцевич выразил надежду, что «корпус внутренней стражи будет поставлен на должную степень исправности».

Военно-административная служба Капцевича переклалась с деятельностью доктора Гааза, выдающегося гуманиста, врача-исследователя, организатора здравоохранения, защитника обездоленных. Были облегчены кандалы, а прут, к которому приковывали этапиремых заключённых, был заменён цепью. Для предотвращения обморожения от металлических кандалов в 1836 году было дано высочайшее указание повсеместно кандалы обшивать кожей.

Гораздо более гуманна и результативна деятельность Капцевича по улучшению положения ветеранов и инвалидов, участников войн и кампаний. В Отдельном корпусе внутренней стражи было много инвалидных команд. Это было и определенным милосердием по отношению к ветеранам, использованием их опыта, предоставлением возможных возможностей продолжать привычную службу. О них заботились. В военном законодательстве проявлено стремление не ущемить их достоинство, не обделить и не обидеть лишением каких-либо прав и преимуществ. Так, «в знак особого монаршего внимания к воинам, отличившимся долговременно-усердной и беспорочной службой», но лишившихся в связи с переводом из армии в Отдельный корпус внутренней стражи возможности получить знак отличия Святой Анны, равноправие в этом отношении было восстановлено. Указом императора Николая I от 16 февраля 1833 г. унтер-офицерам, произведенным из заслуженных солдат, при переводе их в ОКВС сохранялось жалование по армейскому окладу. Заботой об укреплении корпуса унтер-офицерским составом выступала и такая мера, как назначение двойного жалования тем, кто прослу-

жил в Отдельном корпусе внутренней стражи беспорочно 12 лет. За полувековое существование внутренней стражи ею командовали, сменяя друг друга, шесть генералов. Каждый из них, в том числе и генерал Капцевич, отличаясь своими военными и организаторскими способностями, особенностями характера, личными достоинствами или недостатками, в той или иной мере внес свой вклад в строительство и развитие этого формирования. Что-то совершенствовалось, закреплялось, становилось традиционным либо постепенно утрачивалось. Так и Капцевич стремился, командуя Отдельным корпусом внутренней стражи, лучшее, достигнутое предшественниками, сохранить, а от недоброго избавиться, чем оставил свой особый след. Негативные оценки личности Капцевича оставили А. И. Герцен, Н. И. Греч⁷.

Дошло до нас и другое мнение о Капцевиче. Оно принадлежит поэту, князю И. М. Долгорукому⁸, который познакомился с ним в Киеве в 1817 году и оставил об этом следующее воспоминание: «Генерал Капцевич очень скромный и вежливый человек, хороший хлебосол, приветливый хозяин... Он не говорит беспрестанно о своих победах и подвигах, хотя три звезды на груди и добрый гарнитур разноцветных отличий дают ему на то полное право. Он умеет продолжить общий разговор, вести речь со всяким по его занятиям и вкусу, сведущ в своем деле без педантизма и несносного чванства, не заносчив, когда встречает возражения, не вспыльчив, когда с ним не соглашаются, в обществе всегда охотно с ним съедусь и готов разделить время в Москве самой, как и в Киеве».

Последний год жизни Петра Михайловича Капцевича имеет отношение к истории Оренбуржья. Капцевич умер на 69-м году жизни 3 июля 1840 года в имении генерала Тимашева в селе Ташла (Тюльганского района) близ Оренбурга, погребен в селе Никольском (Сакмарского района). Хочется надеяться, что этот факт станет известен широкому кругу людей⁹. Его портрет заслуженно находится в

знаменитой Военной галерее Зимнего дворца среди героев Отечественной войны 1812 года и последовавших затем заграничных походов Русской армии.

Имя генерала П. М. Капцевича увековечено и на стенах храма Христа Спасителя в Москве. Восемь раз он упомянут на мраморных плитах среди имен отличившихся, награжденных орденом Святого Георгия, раненных в Отечественную войну 1812 года и в период военных кампаний 1813—1814 годов. Архивные документы и воспоминания современников свидетельствуют о том, что в государственном деятеле П. М. Капцевиче уживались разные формы состояния и поведения, но таким и надо его воспринимать: не возвеличивая без меры, но отдавая должное его заслугам.

Примечания

1. П. М. Капцевич умер 03.07.1840 г. в Оренбурге. К. А. Залесский. Наполеоновские войны 1799—1815 // Биографический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 297.

2. Внутренняя и конвойная стража России. 1811—1917. Документы и материалы. М., 2002. С. 500.

3. Штутман С. М. Герои Отечественной войны 1812 года во главе внутренней стражи. М., 2001.

4. Русский биографический словарь. СПб., 1897. С. 482.

5. За 150 лет существования ордена Св. Георгия 2-й степени им были удостоены лишь 122 генерала, кроме того, Капцевич был отмечен и золотой шпагой с алмазами.

6. Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк. М., 1996.

7. Греч Н. И. Записки о моей жизни. 1990; Герцен А. И. Былое и думы. М., 1979.

8. Об этой стороне деятельности П. М. Капцевича см. в кн.: Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 81—83, 499.

9. Благодаря нашему обращению в Законодательное собрание Оренбургской области в селе Никольском Сакмарского района в конце 2005 г. был установлен памятный знак герою Отечественной войны 1812 года П. М. Капцевичу.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

ГОУ ВПО «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ НАРОДОВ
ОРЕНБУРЖЬЯ ИМЕНИ МУСЫ ДЖАЛИЛЯ

ЕВРАЗИЙСКОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ

АЛЬМАНАХ ОБЩЕСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ НАРОДОВ ОРЕНБУРЖЬЯ
ИМЕНИ МУСЫ ДЖАЛИЛЯ

Выпуск 7

Оренбург
Издательство ОГПУ
2006